КВИС ИПСУМ

Теория живого интернета

Квис Ипсум
Теория живого интернета

https://litres.ru/75009072
SelfPub; 2026

Аннотация

На дворе то ли 2050, то ли 2051, сложно определить. В мире, как обычно, происходят серьёзные глобальные изменения, а именно: недавно нейросетевой контент был признан вне закона и беспощадно уничтожается, для чего были созданы специальные отряды. Джон Смит — верный диванный, или даже кресельный, солдат-определитель одного из таких отрядов. Однако теперь его работа окончена, и он не выходит из своей обшарпанной серой квартиры, ведя относительно счастливую жизнь затворника. Знакомых у него немного: персональный компьютер, бывший начальник да члены семьи, тоже бывшей, разумеется. Но даже этот незатейливый бытовой уклад рискует обрушиться с появлением нового назойливого собеседника.

Квис Ипсум
Теория живого интернета

"Но в чём теперь смысл выполнения задачи?" — подумал Джон. Эта мысль возникала каждый раз, когда кусок штукатурки падал на него с потолка. А может ему только казалось, что падал. Остальные вопросительные мысли были не сильно лучше. В голове Джона их помещалось три штуки. Первая: "Почему меня так зовут?". Вы, читатель, подумаете, что это странно, но посмотрим на вашу реакцию, если бы Вас самих звали Джоном Смитом. Вы наверняка решили бы, что с вами или вашими родителями что-то не так. Вторая: "Сколько времени я уже не выходил из дома?". Куда более интересный вопрос. Но о нём позже, а может и никогда. Третья, самая частая вопросительная мысль: "Когда уже можно будет выйти наружу?".

Если вам не наплевать на Джона Смита, что маловероятно, вы, наверное, спросите, почему ему нельзя выйти из дома. Вы бы охотнее спросили это у рассказчика, если бы знали, как выглядит само жилище. Ведь это и не дом вовсе, а квартира в многоэтажке. Наш герой сидел в чрезмерно серой комнате с сыплющимся потолком, облупленными стенами и закрытыми жалюзи окнами. Но почему же ему нельзя покинуть это помещение? Я не дам ответ на этот вопрос, ибо его не знал и сам Джон, а значит и вы не должны. Если вы будете

осведомлены лучше главного героя, зачем вообще читать? В любом случае, отмечу, что наш мистер Смит не только не знал, почему нельзя выйти, но и нисколько не интересовался ответом. Он остановился в своих трёх мыслях, и находил себя вполне самодостаточным в их пределах.

Джон сидел в чёрном пластико-синтепоновом кресле и впитывал глазами белый свет экрана. Компьютер — вечный спутник человека, помощник, развлечение, работа. И единственный настоящий друг. Однако сейчас он предательски молчал, жертвуя дружбой, и бесстыже светил прямо в глаза.

Всеобщее могильное умиротворение лишь изредка прерывалось уличными криками "Где мой кофе?!", "Вырубай его к лешему!", "Готов мой квартальный отчёт?" и прочими будничными возгласами. Смертная скука.

Прошло ещё некоторое время. В правом нижнем углу экрана с характерным взбулькиванием всплыло уведомление. Джон поправил амбушюры наушников и прочёл:

"Здравствуйте, мистер Смит. Я знаю, что недавно вы занимались Очисткой. Вас не затруднит связаться со мной? Мне есть, что вам сказать".

"Очистка". Знакомое слово. В голове Джона тут же всплыло следующее:

"Государственная Очистка Интернета (далее — ГОИ) — операция, проводившаяся с 2044 по 2050 включительно. Предпосылки: заполнение медиапространства контентом, сгенерированным с помощью нейросетей, достигло чрезмер-

ных пределов. Президент Мира А. Э. Киль (1974 — 2043) в 2042 заявил следующее: "Теория мёртвого интернета стала реальностью уже давно. А сейчас его заполнение нейромусором достигло критического уровня. Представляю вашему вниманию теорию Живого Интернета. Точнее, теория существовала и раньше. Но я имею в виду не теорию, а очень даже практику! Я предлагаю интернет, в котором около 90% живых пользователей! Вы говорите, что так не может быть. Но я говорю, что может! Теория станет жизнью! И я планирую достичь этого до конца своего президентского срока!" После этого заявления Киль начал создание…"

Если я правильно помню, Киля убили в 2043. Слишком много болтал. Прямо как я, дорогой читатель. А вот Джон молчалив. И в ответ на загадочное сообщение он написал лишь: "Здравствуйте. Да, я служил в Отряде Очистки на должности старшего определителя".

Вопрос был задан неизвестным лицом незамедлительно:

— Сколько примерно сайтов ликвидировали лично вы?

— Я не ликвидировал сайты лично, — уклончивый ответ Джона. — Блокировками и уничтожением оборудования занимались другие, а моя задача заключалась в определении нежелательного содержания.

— Хорошо. А на скольких сайтах вы нашли это нежелательное?

— 103232, — Джону пришлось немного, совсем чуть-чуть, подумать, прежде чем сообщить этот вывод.

Казалось бы, точный ответ получен, и инцидент можно считать исчерпанным. Но голос из пустоты оказался чуть более настойчивым, чем предполагалось. Сухое "Печатает…" превратилось во влажный, слёзно всхлипывающий текст. Такой можно было бы написать на салфетке и кинуть её в человека, разбившего сердце.

— Это ужасно. Вы — Убийца. Я не побоюсь написать слово Убийца с большой буквы, потому что вы убиваете не человека, а больше, чем человека. Вы убиваете Человека, идею, мысль, безжалостно боретесь с тем, что делает нас нами. Вы уничтожили творчество. Блокируя сайты, вы и ваша шайка подорвали своими действиями основы бытия, забили, запугали сознание, способное генерировать новое. И ради чего? Только для того, чтобы избавиться от творчества нейросетей? Вы лишили этот мир искусства только поэтому? Знаете, я даже в чём-то рада, что ваша организация уничтожила мои работы. Теперь мне не страшно высказать вам всё напрямую. Ничто не удерживает мой разум от этого опрометчивого поступка. Итак, вы чудовище, Джон.

Ладно, может, это не такой уж и слезливый текст. Но Джон понял его именно так — как жалобу — и настрочил в ответ:

— Вы обвиняете меня в допущении ошибки?

— Я обвиняю вас в том, что ваша команда без всяких на то оснований удалила мой сайт с картинами путём уничтожения оборудования. Тем самым вы уничтожили моё искусство. То, что стоило мне потраченных нервов и половины

жизни. То, что составляло меня.

— То есть вы считаете, что я удалил ваш сайт с картинками незаслуженно?

— Именно так. Только не с "картинками", а с картинами. С моими душевными ранами, выраженными посредством растровой графики.

— Понятно. Боюсь, сейчас я не могу ничего сделать с этим. Обратитесь в вышестоящие инстанции.

— Уже не надо ничего делать. Я понимаю, что их не вернуть. Но хочу, чтобы вы знали: ваша организация и вы лично, Джон, за это ответите.

— Хорошо.

Диалог завершился. "Очередной сумасшедший" — подумал Джон. Он ещё помнил, как в самом начале Очистки по всему интернету бушевала массовая истерия, как электронная почта всех участников операции переполнялась письмами с угрозами и увещеваниями, как люди подписывали всякие полуофициальные петиции и собирали деньги для шарлатанов, якобы борющихся за свободу слова. Всё это уже давно ушло на дно и стало бесполезным прошлым. А сейчас осколок этого прошлого поднялся из глубин тлеющими чёрными символами. Да пошёл он к чёрту, этот осколок. Джон удалил переписку и поднялся с кресла.

Нетвёрдым шагом он направился к другу под номером 2 — холодильнику. Он тоже бело молчал. Но, в отличие от друга номер 1, молчал вежливо, обходительно. И с удовольстви-

ем передал Джону бутылку пива. А потом ещё одну, после чего тот вернулся на прежнюю позицию — в кресло.

Где теперь жена Джона? Что она делает там, далеко снаружи?

Зашипело и запенилось. Крышка отправилась к соплеменникам на угол стола. Жидкость полилась внутрь Джона, расслабляя конечности и сознание. Снова блаженное спокойствие.

А дети? У них же были дети, двое. Мальчик и девочка. Десяти лет и тринадцати соответственно. Да, точно. Джон резко повернул голову влево, так что затёкшая шея хрустнула, и уставился в фотографию, приклеенную к стене изолентой. В него вглядывался он сам, гладкий, трезвый и счастливый, в окружении любящей семьи: молодой девушки с длинными светлыми волосами и лучезарной улыбкой, смеющейся девочки с двумя задорно торчащими косичками и мальчика в очках, серьёзно глядящего в камеру. Все эти люди уже далеко. Особенно этот, в центре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.